

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Линь Чжи открыл маленький холодильник, стоявший в комнате, и наклонился, чтобы осмотреть содержимое. Слишком просторная рубашка при движении слегка задралась, обнажая длинные ноги, линии которых казались еще мягче в ярком свете комнаты. Воздух словно наполнился едва уловимым, но навязчивым флером соблазна, от которого сердце начинало биться чаще, предчувствуя неведомую опасность.

— Не нужно.

Мин Яо отказался, его голос прозвучал хрипло.

— Я пришел, чтобы обсудить с тобой мысли дедушки о твоей дальнейшей карьере.

Мин Яо высказал цель своего визита почти поспешно, желая поскорее закончить этот разговор и уйти. Хотя он привык не тратить слова впустую, сейчас он чувствовал, что его эмоции вышли из-под контроля, и это ощущение неконтролируемости вызывало у него дискомфорт.

— Дедушка хочет, чтобы я пришел в Корпорацию Мин? Если речь об этом, то просто откажи ему от моего имени.

Линь Чжи так много готовился именно ради того, чтобы сблизиться с Мин Яо, но он не собирался делать это таким способом — просто работать на Мин Яо было скучно.

— А каковы твои соображения?

Ответ Линь Чжи оказался для Мин Яо неожиданным. Хотя он пришел узнать личное мнение Линь Чжи, он был уверен, что тот не откажется, но Линь Чжи отказал. Мин Яо вспомнил, как в прошлый раз видел Линь Чжи беседующим с Цю Цинжуном из Хэшэн, и невольно нахмурился.

— Пока никаких соображений. Просто не хочу быть твоим подчиненным.

Усталость после недавних событий придала голосу Линь Чжи мягкие нотки. Он сел напротив Мин Яо, закинув ногу на ногу, и слегка покачивал ступней. Взгляд Мин Яо невольно задержался на нем, прежде чем он вернулся к сути сказанного. В словах Линь Чжи не было открытой неприязни, и своим выражением лица Мин Яо выразил недоумение.

— Почему?

— Я не люблю слишком строгих начальников, к тому же... я не могу пользоваться привилегиями госпожи Мин, но при этом буду вынужден потерять нынешние условия жизни.

Казалось, при мысли об этом Линь Чжи даже расстроился. Мин Яо стало любопытно — он не понимал, почему работа на него приведет к потере условий жизни.

— Например? — уточнил он, намеренно пропустив мимо ушей слова о строгом начальнике.

— Например, я не смогу подвозиться с тобой, а если выяснится, что мы возвращаемся в одно и то же место, что мне отвечать коллегам, когда они спросят, где я живу? А если кто-то начнет придирается? Я ведь твоя жена, но не могу использовать этот статус, чтобы поставить их на место. Одно только это уже портит настроение.

Линь Чжи загибал пальцы, перечисляя свои доводы, и в последней фразе его тщеславие не было ничем прикрыто.

Система 01 не удержалась и прикрыла лицо руками: актерская игра носителя была просто великолепна. Он был таким тщеславным, но почему это казалось таким милым, таким капризным и очаровательным?

Мин Яо замолчал. Ему следовало бы показать дедушке Линь Чжи в таком виде, чтобы старик увидел, как тот «послушен и рассудителен». Его причины для отказа были настолько нелепыми, что Мин Яо не знал, что и ответить, но, зная характер Линь Чжи, он почему-то счел это логичным.

— Поэтому лучше держаться от тебя подальше.

Слушая Линь Чжи, Мин Яо слегка потирал подлокотник своего кресла.

— В прошлый раз, когда ты ехал в моей машине, ты говорил, что нужно держаться поближе, чтобы выторговать у дедушки выгоду.

— Это было про близость к твоей жизни. Но если я пойду в Корпорацию Мин, кто знает, куда меня зашлют, и как я смогу постоянно тебя видеть?

Линь Чжи приподнял бровь, всем своим видом показывая, что в его словах нет изъяснов.

— Тогда, может, станешь моим личным помощником?

Мин Яо немного подумал. Это казалось возможным: чтобы проверить способности Линь Чжи, лучше держать его при себе и смотреть, чего он стоит. К тому же, если у него возникнут какие-то скрытые помыслы, под его присмотром Линь Чжи будет осторожнее. Да и если тот окажется некомпетентным, перед дедушкой будет проще отчитаться.

— А какая будет зарплата?

— Позже будет готов подробный контракт.

— А я смогу ездить с тобой?

— Личный помощник, разумеется, ездит со мной.

— Если кто-то будет ко мне придирается, я смогу использовать твое имя?

— Разумеется, — добавил Мин Яо, глядя на Линь Чжи. — Только не злоупотребляй властью.

— Ну что ты, господин Мин, я очень послушный.

Линь Чжи откинулся на спинку мягкого кресла, его глаза блестели в свете ламп, выглядя очень невинно. Из-за позы воротник его рубашки немного перекосялся, и ключица сияла белизной. Атмосфера, от которой у Мин Яо перехватывало дыхание, вновь окутала его. Мин Яо собрался уходить, но вдруг почувствовал, как чья-то нога легла ему на бедро.

— Наш разговор еще не закончен. Прости, я немного поторопился.

Несмотря на слова, Линь Чжи не убрал ногу, а медленно провел ею сверху вниз, упершись ступней в колено Мин Яо. Тело Мин Яо напряглось. Хотя он не мог ходить, его ноги сохраняли чувствительность, а бедра были такими же, как у обычного человека, и даже более восприимчивыми из-за того, что он постоянно был в инвалидном кресле. Поскольку он приехал сразу после работы, на нем были добротные брюки, которые передавали каждое прикосновение.

Станный зуд разливался под кожей, заставляя его крепче сжать подлокотники. Сжав челюсти, он с мрачным выражением лица смотрел на кончики пальцев ног, упирающиеся в его колено, сдерживая импульс схватить их и раздавить.

Его голос стал еще хриплее:

— Убери. Не трогай меня.

Хозяин ноги, казалось, не понимал, что совершил, и, слегка покачивая ступней, продолжал водить ею по его колену. Взгляд Мин Яо медленно поднимался: от лодыжки к икре, от икры к подколенной впадине, пока не встретился с глазами Линь Чжи, которые притворялись невинными.

Это была лишь маска. В нем взыграло сильное желание разрушить эту фальшь и завладеть реальностью.

— Ты, кажется, изменился.

Мин Яо молча смотрел на него. Раньше этот человек не посмел бы вести себя так в его присутствии.

— Чтобы жить лучше, нужно быть смелее. К тому же я понял, что с господином Мином не так уж сложно договориться, — Линь Чжи непринужденно сменил тему. — Я хотел обсудить то, что не прописано в контракте. Думаю, нам стоит поговорить откровеннее, чтобы потом не возникло недопониманий.

Мин Яо поднял глаза, давая понять, чтобы Линь Чжи продолжал.

— Поскольку неизвестно, как долго продлится наш брак, во время его действия могут возникнуть важные вопросы. Например, вот этот.

Линь Чжи указал на маленькие игрушки на своей кровати, сохраняя спокойствие.

— В контракте мы договорились, что я не буду приводить сюда посторонних, не буду рассказывать о нашем браке и не буду хвастаться этим статусом, но там нет ни слова о том, могу ли я заводить романтические или сексуальные отношения с другими.

Мин Яо нахмурился. Он действительно не подумал об этом, ведь сам в этом не нуждался, но требовать от другого человека вечного воздержания было бы бесчеловечно. Разумеется, он не собирался этого делать.

— Я не буду вмешиваться в твои потребности, если никто не узнает о твоём статусе. Просто соблюдай границы.

Это было ожидаемо, но Линь Чжи нужно было не это. Он встал и подошел к Мин Яо вплотную.

— Хотя наш брак лишь формальность, измена не приветствуется. Особенно если я встречу того, кого люблю, я захочу выйти за него замуж, и возникнут противоречия. Уверен, господин Мин, вы не хотите однажды услышать, что ваша жена собирается выйти замуж.

— И что ты предлагаешь?

Мин Яо уловил намек, но не был уверен.

— Я предлагаю... господин Мин, не хотите попробовать со мной?

Линь Чжи слегка наклонился, оказавшись очень близко. Их дыхание смешивалось, взгляды

встретились. В глазах Линь Чжи Мин Яо увидел то, чего не замечал раньше: не льстивость и не тщеславие, а прямое и чистое намерение, полное обожания и одержимости, словно он хотел поглотить его без остатка.

Сердце бешено заколотилось, в голове возникла пустота, и Мин Яо не смог сразу оттолкнуть его.

— В знак своей искренности я могу снизить сумму на расходы на сто тысяч в следующем месяце.

Первое, что подумал Мин Яо: учитывая, как Линь Чжи любит деньги, сто тысяч — это действительно большая искренность. Второе: неужели он стоит всего сто тысяч?

— Ну что, господин Мин, вы обдумали?

Они были слишком близко, подумал Мин Яо. Губы Линь Чжи при движении создавали ощущение двусмысленной близости, это было расстояние между поцелуем и отказом.

— Не буду обдумывать.

Мин Яо слегка отвел взгляд, поразившись тому, насколько хриплым стал его собственный голос.

— Ну хорошо. Если господин Мин передумает, обязательно приходите ко мне первым. Пока я не передумал, я буду верен нашему браку и буду пользоваться своими маленькими сокровищами. Не волнуйтесь, я не буду настаивать. Повторюсь: со мной очень легко договориться.

Линь Чжи открыл перед Мин Яо дверь и с улыбкой помахал ему рукой. Поняв, что именно Линь Чжи называет своими сокровищами, Мин Яо с силой нажал на кнопку движения на своем кресле.

<http://bllate.org/book/21583/2223978>